

Темная сторона окутывает все, даже здесь, в этом пространстве между мирами, но Дарт Вейдер больше не боится Темной стороны, как раньше. Напротив, он принимает ее, все глубже погружаясь в ее сокровенные тайны. И сейчас у него на уме только одно задание. Он стремится найти способ найти свою погибшую жену Падме Амидалу и вернуть ее из могилы. Все, что он делал, было в надежде спасти ее, спасти их еще не родившегося ребенка, но в конце концов все оказалось напрасным, когда он потерял контроль над собой.

Никогда больше, поклялся он. Он найдет способ преодолеть даже смерть и сохранить своих близких, как бы мало их ни было.

Путь его долг и коварен, но он продолжает идти вперед, преодолевая жуткие видения давно минувших времен. Он уже не тот слабый человек, каким был когда-то. Нет. Он могущественен, возможно, даже могущественнее своего хозяина, хотя его костюм жизнеобеспечения, обладающий удивительным сродством к молниям, не позволяет ему думать о предательстве Сидиуса, которое означало бы столкновение лицом к лицу.

Когда он движется, Сила внезапно подталкивает его, отдавая еще одну из беззвучных команд, к которым он так привык прислушиваться на протяжении всей своей жизни. Остановись. Посмотри. Он повинует, останавливаясь на своем пути, чтобы сосредоточиться на сцене, разыгрывающейся в стороне. Она кажется четче, ярче, осязаемее, чем все те, что он видел до этого момента. Это сцена из Мортиса, и он видит, как Скайуокер разговаривает с Сыном в месте, которое, как ему кажется, он должен знать, но не может вспомнить. Должно быть, это из-за пробела в его воспоминаниях, возникшего в результате вмешательства Отца.

Идите. Шепот Силы почти настоятелен, почти умоляющ. Ты можешь что-то изменить.

Вейдер колеблется, разрываясь между тем, чтобы продолжить путь, которым он следовал до сих пор, и последовать призыву Силы. Почему? Он на мгновение задумывается. Почему Сила должна говорить ему об этом именно сейчас? Неужели она думает, что если дать ему шанс вмешаться в прошлое, то это не приведет к катастрофическим последствиям? Будет ли иметь значение то, что он сделает, если Отец все равно сотрет память Скайуокера? Как он может быть уверен, что не попал во временную петлю, что на Мортисе с ним не разговаривала более старая версия его самого?

И есть ли разница в его действиях? Вейдер не из тех, кто сторонится теней, просто боясь того, что они могут содержать. Вот он, на пороге победы над смертью, и ничто его не остановит. И все же... не помешает ли ему проверить, сможет ли он изменить другую реальность, просто пожелав этого?

Эта возможность слишком манящая, чтобы от нее отказываться, поэтому он поворачивается и делает шаг вперед, протягивая руку к изображению перед собой. Внезапно его словно засасывает в него, и он падает. Он приземляется, встает на одно колено и оглядывается. Он на Мортисе, а Сын в это время разговаривает со Скайуокером, который, похоже, был слишком встревожен присутствием Единого, чтобы заметить стоящего рядом Вейдера.

"С меня хватит твоих фокусов!" решительно заявляет Скайуокер, сверкая глазами.

"О, но тебе понравится вот это, обещаю", - промурлыкал Сын, поворачиваясь и медленно обходя Скайуокера, настороженный взгляд которого не меняется. "Что, если я покажу тебе будущее?"

"Нет!" яростно восклицает Вейдер, делая шаг вперед, но уже слишком поздно. Младший издает стон, хватаясь за голову, когда Сын с силой пробивает его ментальные щиты, проносясь в голове тысячами образов, среди которых выделяются только самые важные. Он не помнит, чтобы такое случалось, но в то же время это находит отклик в его сознании.

"Нет! Нет! Прекратите!" Скайуокер кричит, тщетно пытаясь выбросить Сына из головы, поскольку видит будущее, видит, кем он станет.

Вейдер обнаруживает, что ему почти жалко его. Он помнит, каким он был раньше, и знание, которым он обладает сейчас, сломило бы его молодого. Неужели все так и было? Это то, что он видел, то, что Сын сделал с ним, чтобы заставить его принять Темную сторону?

"Познай себя!" Голос Сына отдается эхом, и Вейдеру кажется, что в его разум тоже вторгаются: отголоски Скайуокера влияют на него гораздо сильнее, чем на кого-то другого. В этом есть смысл, ведь они - один и тот же человек. "Знай, кем ты станешь!" Облака Темной стороны сгущаются и клубятся вокруг них, закрывая Скайуокера от посторонних глаз.

Это только раззадоривает Вейдера. Если бы этого не случилось, он бы никогда не боялся Темной стороны так, как боится. Он бы никогда не боялся, что однажды может сорваться обратно, не зная, что заставило его выбрать ее в первую очередь. Хуже того, он чувствовал, что никогда не сможет никому рассказать об этом. Не было никого, кто мог бы помочь ему понять, что произошло, или хотя бы помочь пройти через это, чтобы он смог овладеть своими способностями.

Вейдер идет вперед, но не к своему коллеге, а к Сыну. Тяжело, боль отдается эхом, словно его собственная, хотя он не в силах понять, что представляет собой Скайуокер. Клянусь Силой, если здесь нет никого, кто защитил бы Скайуокера, пусть даже из будущего, то это сделает он.

"Ты выйдешь из его головы", - рычит Вейдер, появляясь рядом с Сыном, и гнев накатывает на него, как будто он осязаем.

Сын лишь смотрит на него и смеется. "И кто же меня сделает?" - насмешливо спрашивает он.

Позади него Скайуокер вскрикивает, и видения исчезают. Вейдеру не нужно смотреть, чтобы понять, что он стоит на коленях, не в силах стоять от переизбытка информации, вывалившейся на него. Что бы произошло, задается он вопросом, если бы Отец не стер его разум? Что было бы по-другому? Но все же он знает, что это было правильное решение. Скайуокер еще слишком молод, чтобы осознать всю грандиозность своего будущего. Вейдер же живет этим; он

сталкивается с этим каждый день с момента своего Падения.

Сын переводит взгляд с него на Скайуокера, и Вейдер поворачивается, обращаясь к мальчику с помощью Силы. Они - один и тот же человек, и он чувствует, как связь между ними находит отклик в его душе. Возможно, он ошибался, ведь он не верит, что связь такой силы может разорваться, если оба человека не умрут. "Скайуокер, - шепчет он, не забывая о Сыне, который, без сомнения, пытается все подслушать.

"Я буду делать такие ужасные вещи", - шепчет Скайуокер, опустив голову на руки и не поднимая глаз ни на одного из них.

"Да, - соглашается Сын, - но это не обязательно должно быть так. Выбор все равно остается за тобой". Он сжимает в руках световой меч и бросает на Вейдера косой взгляд. Он должен знать, кто такой Вейдер, даже если не знает, почему он здесь и как оказался в этом месте в прошлом.

"Скайуокер, посмотри на меня", - властно шипит Вейдер. Он знает и, возможно, даже ненавидит, что его мысленный голос звучит так же, как и у остальных, но у него нет выбора. Сын может слышать произнесенные слова, но это нечто совершенно иное. Это больше, чем телепатия. Это нечто гораздо более глубокое.

Медленно подняв голову, Скайуокер смотрит на него, и страдание притупляет обычно яркий синий цвет его глаз. Он не выглядит потрясенным, увидев Вейдера, и Вейдеру впервые становится любопытно, что же он увидел. Вполне возможно, это были события, которых сам Вейдер еще не пережил. "Почему ты здесь? Как ты здесь оказался?"

Почему-то Вейдер не ожидал этого вопроса. А следовало бы. Жуткую тишину вокруг нарушали только лава и респиратор Вейдера. "Я совершал собственное путешествие в недрах Силы. Оно хотело, чтобы я пришел сюда, и я пришел".

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3575940>